

АЛЁНА КАЗАЧЕНКО

МОРСКАЯ СОЛЬ,
РУСАЛОЧЬЯ КРОВЬ И
ЖЕМЧУЖНЫЕ СЛЁЗЫ

18+

Алёна Казаченко

**Морская соль, русалочья
кровь и жемчужные слезы**

«Автор»

2026

Казаченко А. А.

Морская соль, русалочья кровь и жемчужные слезы /
А. А. Казаченко — «Автор», 2026

Равновесие в империи Цигу нарушилось, когда основатель Клана Священного Пламени Шэн Ли вошел в ранг божеств и, питаемый ненавистью к нечисти, заставил ее подчиниться заклинателям. Оборотни, мертвецы, чудовища и духи стали безвольными марионетками в руках экзорцистов, которые обращаются к магическим существам как к рабам и скоту. Но те, кто смог избежать участи попасть под заклятье Цепей, основали армию Восставших и укрылись в недрах древнего кургана. Хайфэн – сын Шэн Ли и плененной принцессы русалок. Силы юноши запечатаны от рождения, а его самого отец использует как рычаг давления на русалочий род, который посмел бросить ему вызов двадцать лет назад. Судьба Хайфэна резко меняется, когда его, отправленного в ссылку в заброшенную усадьбу, похищает один из генералов Восставших – волк-оборотень Шаньдянь. Теперь перед ним стоит задача освободиться от печати и открыть свои способности, чтобы бороться против заклинателей и возглавить морских обитателей.

© Казаченко А. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	6
Пролог	7
Глава первая	8
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Алёна Казаченко
Морская соль, русалочья
кровь и жемчужные слезы

Глава 1

Морская соль, русалочья кровь и жемчужные слезы

Пролог

Испокон веков люди нуждались в предводителе, который стал бы во главе человеческого рода и указал верный путь, распространяя свою волю по всей империи. Им нужен был тот, кому они могли поклоняться и у кого просить помощи. Они всегда воздвигали на пьедестал тех, кого считали всемогущими: будь то шифу¹, генерал или глава клана. Они чтили богов и молились им. Такова была человеческая природа – преклонять колени и молить о заступничестве.

Вот только небожители, божественные звери, духи и демоны мало чем отличались от них. Они тоже превозносили самого великого среди них. Привычка опираться на сильного мира сего свойственна всем существам. Всем необходим лидер, проводник, герой.

Всю свою жизнь я задумывался: существуют ли герои на самом деле? И нужны ли они миру? Стоит ли ставить в центр мироздания того, в чьих руках сосредоточие всей власти, того, кто владеет всеобъемлющей силой и знаниями? Не нарушает ли это равновесие? Ведь все существа – живые и мертвые – равны в своем праве на существование, спокойствие и гармонию.

Я родился в ту эпоху, когда человеческий род овладел огромной мощью и вознесся над волшебными существами. Глава Клана Священного Пламени Шэн Ли, величайший герой всех времен, поработил магических обитателей мира.

Народ ликовал, добровольно неся на своих плечах тяжкий порок поклонения тому, кто по своей жестокости не уступал демонам.

Лишенный зрения, еще в детстве я понял, что каждый второй в мире – слепец, не желающий видеть истину. Но некоторые вещи я осознал слишком поздно.

Настоящих героев не существует.

¹ Шифу – обращение к учителю в китайском языке.

Глава первая

Дитя русалки

Напоенный землистыми запахами влажного мха, опавшей хвои и тягучей смолы сосновый лес был пронизан тихим, бессвязным шепотом шелестящей листвы. Мелкие веточки под ногами резко трескали под черными сапогами путника, будто кости, а стрекот насекомых гулом отдавался от сырой земли. Темные стволы вздымались высоко вверх, их тяжелые кроны мрачным пологом простирались над головой. Туманные облака заволокли далекое небо, и сизый свет, с трудом проникающий сквозь ветви, окрашивал все вокруг в серый безжизненный цвет.

Неторопливо прогуливающийся Шаньдянь скусающе скользил взглядом по деревьям и крутил меж металлических когтей на кончиках пальцев длинное серебристое лезвие. Довольный ночной вылазкой, он никуда не торопился: пусть потом опять будет выслушивать выговор от Владыки.

Ведь он – один из четырех его генералов и самый сильный яо² среди тех, кто присоединился к Восставшим.

Однако недолгое время отдыха, которое он себе позволил, нарушили громкие выкрики, донесшиеся с неба и разорвавшие сонную тишину леса:

– Мы нашли его!

Шаньдянь резко остановился, его тонкие губы растянулись в усмешке. Он ожидал, что рано или поздно за ним отправят погоню, и еще несколько минут назад ощутил пылающую ци заклинателей.

Послышался свист, треск ветвей и шорох ткани, и на землю стремительно опустилось пятеро мужчин, облаченных в багровые одеяния с золотыми узорами, резко выделяющиеся на фоне тусклого пейзажа. Окружив Шаньдяня и призвав в руки золотистые мечи, на которых прилетели, они выставили вперед оружие и грозно уставились на демона, который как ни в чем не бывало продолжал крутить в руке кинжал.

– Это ты убил наших последователей в Гаосине? – спросил один из них, гневно стиснув зубы. В глазах заклинателей отражалась ярость, высокомерие и ненависть.

– Схватить его!

Вскричав, они одновременно бросились на него. Не успели их клинки достигнуть цели, как невозмутимый Шаньдянь высоко подпрыгнул, избегая удара, и, ловко перекувыркнувшись в воздухе, опустился за их спинами под лязг схлестнувшихся мечей. Экзорцисты обернулись к юноше, насмешливо глядящего на них из-под полуопущенных век.

На ладони одного из заклинателей вспыхнул шар пламени, и он метнул его в Шаньдяня, но тот легко уклонился, и кустарник за его спиной загорелся оранжевыми всполохами.

– Не надо! Иначе мы сожжем лес! – скомандовал старший среди нападавших.

– Значит, растения вам жалко, а обителей Цигу нет? – вкрадчиво произнес Шаньдянь, и в его голосе прозвучала зловещая нотка. – Как благородно.

– Молчать, темное отродье!

Глаза лан–яо³ недобро блеснули. Он направил свою ци в кинжал, и вокруг его головы возникло с десятков одинаковых призрачных лезвий зигзагообразной формы. Взмахом руки он направил кинжалы в противников. Серебряные росчерки пронеслись вперед и, ведомые ци хозяина, обрушились на врагов. Те, мгновенно отбив клинки, выставили вперед руки и создали вокруг себя энергетический щит.

² Яо – оборотень в китайской мифологии.

³ Лан-яо – оборотень-волк в китайской мифологии.

Шаньдянь призвал еще кинжалов, которые вместе с предыдущими устремились к барьеру. Тот дрогнул и пошел трещинами, но устоял – его поддерживали сразу четверо заклинателей. Главный среди них выхватил из-за пазухи стопку талисманов и, прижав два пальца к губам, прочел заклинание. Желтые бумажки метнулись к Шаньдяню и, закружившись вокруг него ровным строем, сковали его по рукам и ногам.

Лицо демона потемнело, но экзорцисты, не придавшие этому значения, хмыкнули и переглянулись друг с другом.

– Наложим на него заклятье и дело с концом, – сказал их шисюн⁴ и двинулся к Шаньдяню, на ходу сделав мечом надрез у себя на ладони.

– Вздумали наложить на меня «Цепи»? – лицо демона исказила пугающая усмешка, и заклинатель невольно вздрогнул, столкнувшись взглядом с сияющими ярко-желтым светом узкими глазами демона, в которых полыхали кровожадность, гнев и чистое безумие. – Так знайте, – он сделал паузу, пронзая мужчин взглядом. – Я. Никогда. Никому. Не. Подчинюсь.

Клубящаяся темная ци взрывом взметнулась в воздухе, и заклинателей, не удержавших щит, отбросило назад ударной волной. Облака почернели, обратившись в грозовые тучи, вокруг резко потемнело, а воздух стал еще более влажным, удушливым и тяжелым. Громко и зловеще прогрохотал гром, и в вспышке молнии экзорцисты разглядели огромный силуэт волка, вздымающегося над черной дымкой.

— Это... Это же... – дрожа и отползая назад, в испуге пробормотал один из мечников.

– Черный Волк Ока Шторма! – завопил другой.

Вспыхнули во мраке янтарные звериные глаза, и следом за ударом молнии, пронзившей содрогнувшуюся землю между демоном и экзорцистами, волк с утробным рыком прыгнул на заклинателей.

Опаленные молнией, они не успели даже подняться. В мгновение ока волк перегрыз каждому шею, заливая землю горячей кровью. Истошные крики боли и предсмертные хрипы тонули в громовых раскатах. Очередная вспышка высветила лохматого, угольно-черного зверя, с чьих клыков капала густая алая жидкость. Металлический запах крови пропитал все вокруг едким дурманом, смешиваясь с резкими нотами озона.

Волка заволокла черная дымка, и мгновения спустя на его месте вновь возник очень высокий широкоплечий юноша в длинной чернильно-фиолетовой накидке, отороченной черным мехом на вороте и рукавах. Его бледное узкое лицо было забрызгано кровью, неестественно-яркие радужки глаз по-прежнему ярко горели злобой и ненавистью. С наслаждением облизнув испачканные кровью губы и обнажив острые клыки, он прошипел:

– Я сдержу свою клятву и уничтожу каждого в Клане Священного Пламени.

Подземный город жил своей жизнью.

В недрах земли, среди далеких Ониксовых гор на западе Цигу раскинулся настоящий лабиринт. В древности он был огромным курганом, в котором хоронили уважаемых жрецов и выдающихся воинов, но вскоре после Испепеления стал убежищем для сотен существ. Различные оборотни, чудища, живые мертвецы, якши и духи природы, даже драконы жили здесь по одиночке и семьями, разместившись прямо на полу сырых, холодных, мрачных залов и туннелей. Столы им заменили старинные каменные гробы, из бронзовых кувшинов вытряхнули драгоценности и погребальные предметы, и теперь демоны варили в них похлебки и хранили вино. В отличие от людей, нечисть могла приспособиться к любым условиям.

Шаньдянь двигался вперед по туннелям, которые были подобны оживленным улицам в мире людей. Под потолком, с которых свисали гирлянды паутины, над головами местных обитателей, в проходах между гробами кружились призрачные огни, освещая мрак потусторон-

⁴ Шисюн – обращение к старшему соученику в Китае.

ним синим светом. Голубоватые всполохи танцевали на стенах вместе с черными горбатыми и костлявыми силуэтами. Шум голосов, крики и глухие смешки эхом отражались от каменных стен, покрытых влагой. Нечисть сновала по коридорам и толпилась возле прилавков, за которыми особенно предприимчивые демоны продавали оружие, магические артефакты и различные безделицы. Другие раскладывали по тарелкам супы, от некоторых из них отчетливо пахло кровью – многие яо выходили на охоту в ближайших лесах, чтобы помочь прокормить остальных Восставших. Шаньдянь с наслаждением вздохнул обожаемый им запах животной крови. Вместе с таящейся в ней жизненной энергией она была очень питательна.

Однако *человеческую* он любил куда больше.

Лан-яо подошел к одному из прилавков, и все вокруг тут же расступились, низко кланяясь. Нечисть с трепетом и уважением глядела на него, со всех сторон слышались шепотки и томные вздохи хули-цзин⁵. Взмолванный торговец двумя руками передал юноше глиняную плошку с супом, но не успел Шаньдянь сделать и пары глотков, как за его спиной прозвучал глухой, призрачный, но невероятно пленительный женский голос:

– Ах, вот ты где. Наконец возвратился.

Юноша повернулся. Перед ним стояла мертвенно-бледная женщина с диадемой в виде черепов на черных волосах, спутанными космами падающих ей на лицо. Из-под длинных прядей на него смотрели лишенные зрачков белые, как у мраморной статуи, глаза, уголки тонких черных губ были слегка приподняты в улыбке. Женщина обладала соблазнительными формами, и ее пышную грудь, на которой лежало крупное ожерелье из костей, и крутые бедра едва прикрывали белые отрезки ткани.

– Приветствую тебя, прекрасная Гуйму⁶, – обнажил окровавленные зубы Шаньдянь. Гуйму, как и он, была одним из генералов Владыки. – Ты зачем-то искала меня?

– Владыка хочет поговорить с тобой, – посерьезнела повелительница гуев⁷. – Немедленно отправляйся к нему в кабинет.

Юноша недовольно скривил рот.

– Могу я хотя бы пообедать?..

– Он давно ждет тебя, – оборвала его женщина.

Закатив глаза и выругавшись, Шаньдянь грохнул миской по гробу, заменяющему прилавок, и последовал за ней, но едва сделал пару шагов, как резко обернулся и указал на торговца когтистым пальцем.

– Я потом доем.

После чего торопливо пошел за покачивающей бедрами Гуйму.

Каменная дверь со скрежетом отворилась, впуская в темное помещение, в котором почти ничего не было видно из-за клубящихся завитков дыма. Приторно-сладкий, с ноткой гнилости, как у испорченных фруктов, аромат заполз в нос и рот, оседая в легких. Поморщившись, Шаньдянь помахал рукой перед лицом, разгоняя марево, а Гуйму тем временем вошла следом и закрыла дверь у него за спиной.

По ту сторону дымовой завесы, где виднелся рассеянный голубоватый свет призрачных огней, донесся протяжный вздох.

– Почему так долго, Шаньдянь?! – требовательно спросил капризный мальчишеский голос. – Где ты опять пропадал?

Юноша шагнул вперед и уважительно поклонился, сложив руки перед грудью.

⁵ Хули-цзин - лисица-оборотень в китайской мифологии.

⁶ Гуйму – мать гуев, порождающая их, в китайской мифологии.

⁷ Гуй – душа умершего (чаще – насильственной смертью) в китайской мифологии.

– Я сделал то, что вы мне велели. Но я не смог отказать себя в том, чтобы заскочить в еще пару поселений и истребить находящихся там людишек. Тридцать пять экзорцистов Клана Священного Пламени, четверо из Клана Божественной Охоты, пятеро из Клана Железного Щита, трое из Клана Небесных Песнопений и трое из Клана Цветущего Древа, – Шаньдянь выпрямился и плотоядно оскалился. – Пятьдесят человек. Все убиты мной, Владыка.

Из тумана донеслось протяжное «хм», но Шаньдянь мгновенно уловил, как изменилось настроение Владыки. Юноша услышал, как тот снова затаился и выпустил новую струю дыма из трубки, с которой никогда не расставался.

– Что ж, замечательно, – удовлетворенно произнес он. – Так и быть, я прощу тебя за задержку.

Дым внезапно рассеялся, открыв взору сидящего за столом тощего подростка в богатом ханьфу цвета полуночного неба. Часть его черных волос была собрана в хвост на затылке, а оставшиеся пряди спускались по плечам. На лице мальчика было неизменное высокомерное выражение, черные, по-детски круглые глаза блестели двумя обсидианами, в утонченных чертах лица невинность соседствовала со взрослой холодностью.

В это трудно было поверить, но этот вздорный на вид мальчишка был ни кем иным, как Владыкой Кошмаров Эмэном, демоном–мо, стоящим во главе Восставших. В мире нечисти внешность была поистине обманчива, за личиной ребенка мог скрываться тысячелетний демон, и те, кто имел смелость усомниться в могуществе Владыки, на своем опыте испытывали все коварство его магии, способной сводить людей с ума.

– У меня для тебя новое задание. Уверен, оно тебе понравится, – улыбнулся Владыка уголками губ. – До меня дошли слухи, что поблизости, в предгорье на границе Кланов Железного Щита и Священного Пламени, в резиденцию, принадлежащую Шэн Ли, приехал некий юноша, которого слуги зовут «молодым господином» и «сыном Истребителя». Понимаешь, что это значит?

– Это кто–то из детей Шэн Ли? – чуть нахмурился Шаньдянь.

– Именно. Насколько мне известно, в той резиденции, кроме молодого господина никто больше не живет, но при этом дом тщательно охраняют. Но для тебя и твоих сородичей это ведь не проблема, не так ли? – Владыка задумчиво поднес трубку к губам.

Шаньдянь усмехнулся, склонив голову набок.

– Что, если мы похитим отпрыска Шэн Ли? – продолжил Владыка. – Мы сможем не только выпытать у него информацию, но и использовать его в качестве заложника. А если вдруг он окажется бесполезен... – он перевел на Шаньдяня пристальный взгляд. – Ты ведь с удовольствием устроишь из казни представление?

– О, да, – протянул лан–яо, медленно и хищно улыбнувшись.

Из–за дымчатых кучевых облаков выплыла полная луна, освещающая тьму ночи подобно огромной серебряной жемчужине. Зашуршали ветви кленов, чьи листья отбрасывали на покрытую блестящей росой траву черные пятипалые тени, похожие на растопыренные пальцы, и с верхушек деревьев взлетели вороны, пронзительно каркнув и устремившись к темно–синему бархатному небу. Двое стражников, караулящих усадьбу с внешней стороны, замерли и зорко огляделись по сторонам. Не заметив ничего, они продолжили патрулировать территорию.

Шаньдянь наблюдал за ними, пристроившись на одной из крепких ветвей. На соседнем дереве, изящно положив руку на шершавую кору, стояла Гуйму, чье содействие потребуется после окончания грядущей бойни – она обращала трупы в живых мертвецов, а за спиной Шаньдяня в кронах прятались другие яо – лисы, тигры, псы, пауки, крысы. Все они тщательно подавляли свою ци, но каждый ждал сигнала Шаньдяня, чтобы начать атаку. Тот мог бы легко спра-

виться сам, но Владыка настоял, чтобы он взял с собой подкрепление. Пока они будут отвлекать на себя стражей, он проберется внутрь усадьбы и похитит сына ненавистного ему Истребителя.

Вот только перед этим он собирался хорошенько насладиться кровью ублюдков из Клана Священного Пламени.

Дождавшись, пока стражники завернут за угол, он взмахнул рукой:

– Сейчас!

Оборотни предвкушено зарычали, зашипели и захихикали. С тихим свистом они спрыгнули с деревьев, и следом за Шаньдянем помчались в беленой внешней стене.

Резиденция не отличалась большим размером и была построена по типу сыхэюань⁸. Судя по поблекшим крышам киноварного цвета, потрескавшемуся камню, чахлой растительности и высохшему пруду в центре внутреннего двора, за ней долгое время никто не ухаживал: мало того, она выглядела заброшенной. Это показалось Шаньдяню странным: Клан Священного Пламени обожал роскошь и всячески подчеркивал свое благосостояние и величие, так почему же сын самого Шэн Ли остановился в этой ущербной усадьбе?

Стоило яо запрыгнуть на внешнюю стену, как их отбросило назад – защитный барьер против нечисти не пропустил их. Шипя и постанывая от боли, оборотни поднялись с земли, и Шаньдянь, предусмотрительно не коснувшийся барьера, крикнул им с высоты:

– Помогите сломать барьер!

Нечисть с готовностью выставила вперед руки, направляя в мерцающий золотистый купол темную ци, дымом заструившуюся из их ладоней.

Из-за стены послышались крики стражей, заметивших, что кто-то пытается проникнуть сквозь защиту. Шаньдянь сложил руки в печать и, вызывая к яростной, извивающейся, потрескивающей внутри него энергии, прочитал заклинание. Облака, будто притянутые неведанной силой, стянулись над растущими во дворе резиденции деревьями, и в купол ударила изломанная бледно-фиолетовая молния, расколов небо на две части.

Раздался дрожащий стеклянный звон, и под раскат грома дыра в барьере осыпалась осколками. Защита пала.

Тем временем пораженные стражники, среди которых большинство было заклинателями, вскочили на стены. В воздухе засвистели стрелы, вонзаясь в мягкую почву. Уклоняясь от них, яо, оскалив зубы и выпустив когти, бросились на людей со свирепостью, на которые были способны лишь дикие звери.

– С ними Черный Волк Ока Шторма! – прорвался чей-то крик сквозь вопли, звон клинков и рык оборотней.

Шаньдянь, мрачно усмехаясь, ловко отбрасывал от себя заклинателей молниями, вырывавшихся у него из рук. Разряды тока паутиной пробегали по конечностям экзорцистов, заставляя их корчиться от жгучей боли, вгрызающейся в кости.

Развернувшись, Шаньдянь метнул в лучников изогнутые кинжалы, застав их врасплох. Лезвия вонзились им в горла, и мужчины, хрипя, повалились со стены, где их тут же добила жажда человеческого мяса оборотни, многие из которых успели принять свой истинный облик.

Избегая чужих клинков и летающих в воздухе талисманов фучжоу⁹, которые, однако, с его уровнем сил не могли причинить ему особого вреда, Шаньдянь преодолел внешний двор и запрыгнул на внутреннюю стену. Перерезав горла нескольким особенно настойчивым стражам, он пробежал вперед, перескочил на крышу павильона и вихрем пронесся по двору, резко орудуя клинками и сметая всех на своем пути.

⁸ Сыхэюань – тип китайской застройки.

⁹ Фучжоу – даосские талисманы, применяемые в экзорцизме.

Резиденцию окружила завеса из темной энергии, сверху продолжали раздаваться то приближающиеся, то отдаляющиеся раскаты грома, и стрелы молний вонзались в землю, раскалявая выложенные каменной плиткой дорожки, поджигая кусты разросшейся сирени и сотрясая постройки, с крыш которых сыпалась разломанная черепица. Белые вспышки озаряли сумрачный двор в хаотичном ритме. Шаньдянь любил действовать быстро, и потому не боялся тратить слишком много энергии: гроза была его самым верным союзником в битвах.

Сломав двери в павильон, он оказался в озаренном бумажными желтыми фонарями просторном зале с резной, обшарпанной деревянной мебелью и старыми, пожелтевшими свитками на стенах. Там он сразу столкнулся с еще несколькими стражниками, охранявшими покои господина. Они с готовностью направили на него мечи, но не успели ничего сделать, как лан-яо небрежно махнул рукой, и сверху на них обрушились десятки лезвий. Заклинатели попытались отбить их, но кинжалов было слишком много, и большая часть вонзилась в их плоть. Подскочив к ним, юноша направил в кинжал свою ци и вонзил его в сердце стражника слева, без труда пробив доспех, а в лицо второму метнул заряд молнии. Крича и подергиваясь в агонии, тот повалился на пол, прижав ладони к ослепленным глазам.

Шаньдянь выдернул кинжал из груди противника, и брызнувшие в воздух капли крови окропили его лицо. Коварно ухмыляясь, он рывком распахнул двери в покои.

И оторопел.

Посреди маленькой, полупустой и пыльной спальни с кроватью в углу, занавешенной полупрозрачным рваным балдахином, неподвижно стоял божественно прекрасный юноша. В окно слева от него проникал голубоватый лунный свет, пробившийся сквозь редящие тучи над усадьбой. Холодное сияние окутывало человека серебристым мерцанием, вся его стройная высокая фигура мягко светилась, подобно светлячку, заблудшему во мраке. Легкое дуновение свежего, прохладного ветерка колыhalо его нежно-голубые волосы, гладкой шелковой волной спускающейся до колен. Они переливались от светло-синего до серебристо-белого – словно каждый волосок был сделан из чистейшего, сверкающего лунного камня. В белом ночном халате, почти сливающимся с нефритовой кожей, он был неотличим от призрака – полупрозрачного, зыбкого и одинокого.

Но больше всего Шаньдяня поразили его глаза – большие и льдисто-голубые, как поверхность замерзшего озера, они были покрыты туманной пеленой. Взгляд молодого господина, чье по-девичьи изящное лицо не меняло спокойного и бесстрастного выражения, был пустым и стеклянным, как у мертвеца, но в то же время необычайно пронзительным. И выглядел он не испуганным и растерянным, как свойственно тому, кого собирались похитить, а собранным и решительным. Он молчаливо выжидал, что предпримет незваный гость, дерзко ворвавшийся в его покои – и, казалось, ждал его задолго до того, как он пришел.

Два цвета – золотисто-огненный и серебристо-голубой – проникали в комнату с разных сторон, разделяя пространство между юношами, из-за чего казалось, будто они находятся за границами двух миров.

Позади застывшего в странном, непонятном для него изумлении Шаньдяня раздались глухие хрипы, со двора доносились окрики и звериный вой. Резко повернув голову, так, что в ухе звонко звякнула цепочка с белым клыком на конце, он сжал в ладони кинжал и устремился к незнакомому юноше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.